

Век. кин. - 1992. - 24 ноем.

Волшебный голос Кабалье вновь прозвучал в Большом

22 и 24 ноября — благотворительные концерты «первого сопрано мира» в Большом и Мариинском театрах.

Нового приезда Монтсеррат Кабалье — суперзвезды мировой оперы — ее давние и преданные почитатели ожидали с надеждой, но и с опаской. Не разочарует ли нас эта нынешняя — третья по счету — встреча с великой испанкой, чей пик карьеры пришелся на 1970-е.

Скажем сразу: оправдилось и то, и другое. Конечно, это уже не совсем та Кабалье, что восемнадцать лет назад сводила с ума москвичей своей Нормой в одноименной опере Беллини. И все же не о потерях, не о недостатках хочется говорить после ее концерта в Большом театре, состоявшегося 22 ноября. Ибо божественный этот голос — густь даже не столь звучный и гибкий, как прежде — сохранил главное свое свойство: магически завораживающее воздействие на слушателей. И потому — при всех «но» — это был настоящий праздник.

Цены на билеты достигали пятисот рублей, но ку-

пить их было все равно невозможно. Впрочем, сам концерт был благотворительным: весь сбор поступил в Фонд развития и реконструкции Большого театра.

Дмитрий МОРОЗОВ.
Фото Владимира СУВОРОВА.

Репортер «ВК» взял у певицы интервью.

Приняв меня в кулуарах Большого вечером 22 ноября, сеньора Кабалье предупредила: две минуты. Я назвал свою газету. «Вечерний клуб»? — переспросила она. — Что-то новое. Вечерний и, может быть, ночной... Это достаточно нравственное издание?».

— Как испанский средневековый монастырь! — взял я грех на душу. Сеньора рассмеялась. Я вручил ей номер «ВК» с большим портретом Шляпина. Она смягчилась: «Спрашивайте».

— Когда вы дома или, допустим, на пляже, то напеваете что-либо для себя?

(Окончание на 2-й стр.)

Окончание. Начало на 1-й стр.

Век. кин. - 1992. - 24 ноем.

Волшебный голос Кабалье вновь прозвучал в Большом

— А вы? — переспросила сеньора.

— Ну, мне напевать что-либо для других противопоказано.

Она снова рассмеялась.

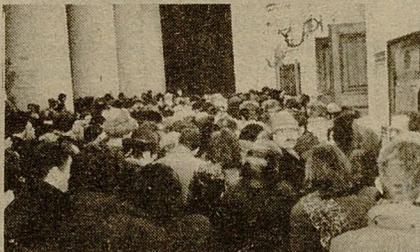
— А я действительно напеваю. Чаще — свою любимую «Застольную» из «Травиаты»: «Высоко поднимем мы кубки веселья!».

— Среди ста ваших арий есть «самые-самые»?

— Есть. Мне близка Розина — и Моцарта, и Россини. Леонора в «Фиделио» Бетховена. Иоланта Чайковского, Недда в «Паяцах», Аида, Чио-Чио-Сан... И еще около ста ролей.

— Чем вызвана нынешняя благотворительность?

— В России великие артисты, они мои друзья и братья: Евгений Нестеренко, Елена Образцова, Ирина Богачева... Таланты оперы не виноваты в трудностях страны. Их театрам нужно помочь. Как не помочь друзь-

ям, если можешь?

— Позвольте глупый вопрос: как относитесь к футболу?

— Отнюдь не глупый! Я страстная болельщица. И пела на нескольких чемпионатах мира по футболу.

— Какая вы вне сцены?

— Всякая. Люблю шумную компанию и одиночество, работу и безделье. Верная жена, заботливая мама. Но на семью так мало времени. Оно у меня расписано по минутам, почему я вынуждена с вами попрощаться...

Эдуард ЦЕРКОВЕР.